

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ
СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРАЕВЕДЕНИЯ**

А.А. Фоменко
ВГУ (г. Витебск)

В воспитании духовных ценностей подростков средствами художественного краеведения особое значение имеет потребностно-мотивационная сфера. Именно она является внутренним двигателем любой активности в различных видах художественно-краеведческой деятельности,

С целью исследования потребностно-мотивационной сферы подростков нами была использована методика В.Э. Мильмана [2], построенная по типу оценочной шкалы и состоящая из 10 утверждений, каждое из которых испытуемый оценивал по 4-х балльной системе. В результате тестирования диагностические оценки мы относили к 7 шкалам: Ж – мотивация поддержания жизнедеятельности; К – мотивы комфорта; С – статусно-престижная мотивация общения; Д – мотивация общей активности; ДР – мотивация творческой, разносторонней активности; ОД – мотивация социальной полезности.

Диагностика потребностно-мотивационной сферы подростков позволила получить следующие результаты в следующих выводах.

У большинства подростков прослеживается направленность на удовлетворение потребности в поддержании (мотивация поддержания жизнеобеспечения – 63,2%, мотивы комфорта – 60,5%, статусно-престижная мотивация – 38,3%). Развивающие мотивы играют второстепенную роль (общая активность – 12,5%, творческая активность – 1,8%, социальная полезность – 9,8%). Данные показатели свидетельствуют о доминировании эгоистичных и престижных мотивов (мотивов поддержания), которые проявляются, прежде всего, в стремлении к достижению комфорта, материальным ценностям. Экзистенциальные потребности в саморазвитии и плодотворности занимают незначительное место.

Однако, выраженная потребность в мотивах поддержания может аргументироваться фактом, что в настоящее время подрастающее поколение переживает кризис двух культурных систем. К концу 90-х годов сформировалось два пласта сознания – «традиционный» и «современный». Если «традиционный» пласт представлен унаследованными от родителей поколения советскими ценностными образцами – коллективизмом, хорошим образом, законопослушанием, профессионализмом и т.д., то «современный», в свою очередь, обладает следующими ценностями: предпринимательский талант, индивидуальность, рациональность, практичность, которые в сознании молодежи сосуществуют, не вытесняя друг друга [4].

Вместе с тем, результаты исследования свидетельствуют о том, что наряду с потребностью в поддержании, у подростков ярко выражены потребности в общении со сверстниками, в признании собственной значимости и самостоятельности. Это объясняется становлением таких потребностей в подростковом возрасте, как: развитие самосознания, которое сопровождается чувствительностью и обостренным вниманием подростка к оценке окружающих его деятельности, знаний, умений, его личности [7]; поиском и становлением своего «личного» высвобождение от влияния взрослых, общение со сверстниками [3]; проявление «личности во взрослости», выражающееся в стремлении к самостоятельности [6]; необычайная активность и интереса подростков к общению с ценностями художественной комфортности и уважения индивидуальности через единообразие (быть «как все») [5]; реакция увлечения как средство самовыражения, коммуникации с себе подобными, идентификации, средство достижения престижного статуса в своей среде [1].

Анализ результатов преобразующего этапа опытно-экспериментального исследования позволил нам зафиксировать динамику изменения в соотношении мотивов поддержания жизнедеятельности: повысилась рейтинг развивающих мотивов (общая активность – 29,3%, творческая активность – 36,5%, социальная активность – 33,8%); появилась потребность в саморазвитии, самоопределении, самореализации в различных видах художественно-креативной деятельности, удовлетворение которой позволило перевести неосознаваемые развивающие мотивы в осознаваемые побуждения и придало художественно-креативной деятельности личностный смысл.

Следующим этапом в изучении потребностно-мотивационной сферы подростков было составление мотивационного профиля, который дублировался в соответствии с жизнью в сферах мотивации: общежитийской и учебной. В каждой сфере выделялись 5 основных типов мотивационного профиля: ПП – полностью прогрессивный (в обеих сферах); ПУ – прогрессивно-уплощенный (прогрессивный в одной сфере и уплощенный в другой); УУ – полностью уплощенный; УР – уплощенно-регрессивный; РР – полностью регрессивный (по характеристикам типов мотивационного профиля представлена в приложении).

Анализ результатов в определении общего мотивационного профиля обнаружил выраженную прямую связь с занимаемой позицией подростков в художественно-креативной сфере деятельности. Так, на констатирующем этапе оказалось абсолютное большинство подростков регрессивного типа (УР 29-25,8% и РР 28 – 24,9%). И лишь 9 (8,01%) ПП – полностью прогрессивный, 11 (9,8%) – ПУ – прогрессивно-уплощенный, 12 (10,7%) – УУ – полностью уплощенный. Это подтверждает предыдущие результаты о доминировании направленных на поддержание личных мотивов поддержания жизнеобеспечения, тенденция к комфорту и существованию, в том числе в социальной сфере.

По результатам преобразующего этапа опытно-экспериментального исследования мотивационного профиля можно проследить повышение интереса, который проявляют

...иципи, для которых характерен полностью прогрессивный (ПП) или прогрессивно-...
...иципиальный профиль (ПУ), чем на констатирующем этапе. Это свидетельствует о том, что
...иципиальная позиция подростков в художественно-краеведческой деятельности в значительной
...иципиальной степени влияет на регресс в общем мотивационном профиле и наоборот.

Изменение соотношения в иерархии потребностно-мотивационной сферы и общес...
...иципиального профиля, по нашему мнению, обеспечивалось поэтапным включением
...иципиальных для подростка потребностей в различные виды художественно-краеведческой
...иципиальности. Так, в частности, такому изменению способствовало: общение с ценностями
...иципиальными на основе со-творчества, сопереживания; создание ситуации успеха, усиливающей
...иципиальное подростком социальной значимости своей личности в процессе художественно-
...иципиальной деятельности; содействие формированию собственного мнения подростка о себе
...иципиальных, предпочтениях, способностях, поведении, отношении к себе и к культуре; созданию
...иципиальной ситуации свободы выбора форм активности; поощрение инициативы в самостоятельном выборе
...иципиальной цели и способов художественно-краеведческой деятельности; избегание оценочных и
...иципиальных суждений в процессе выбора подростком занимаемой позиции с целью поддержанием
...иципиальных мотивов выбора и др.

Таким образом, изучение потребностно-мотивационной сферы подростков позволило нам
...иципиально ориентировать и сориентировать воспитанников на своевременный сдвиг мотивов поддержанием
...иципиальной сферы развития, а подросткам - получить знания о себе, своих предпочтениях, возможностях,
...иципиальных взглядах, мотивах и отношениях в художественно-краеведческой деятельности, что в
...иципиальном будущем и обеспечило их активную позицию в определении целей и выборе средств их
...иципиальной деятельности.

Использованные источники

1. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция : учебник / В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов. - Минск : Аверсэв, 2004. - С. 48.
2. Мильман, В.Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / Практикум по психодиагностике // Психодиагностика мотивации и саморегуляции / В.Э. Мильман. - М., 1990. - С.23-43
3. Нетрадиционные формы проведения родительских собраний // Социальная педагогика. - 2005. - № 3. - 74п
4. Портал «Человеческие ресурсы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.rhr.ru/index/jobmarket/russia/russiaart/6878_0.html?om=1. Дата доступа : 21.11.2009.
5. Психология подростка: учебник Ж.К. Дандрова [и др.]; под общей ред. А.А. Реана. - СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОАЗИАТ, 2009. - С. 280.
6. Психология современного подростка / под ред. Д.И. Фельдштейна. - М.: Педагогика, 1987. - 240 с.
7. Славина, Л.С. Трудные дети / Л.С. Славина; под ред. В.Э. Чудновского. - М.: Ин-т практ. психологии, Издательство «МОДЭК», 1998. - 447 с.